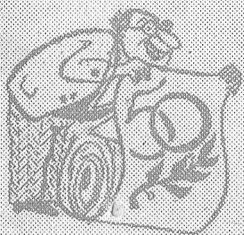

С. А. Дуга
А-13
**АБДУГАНИ
ФУРОВ**

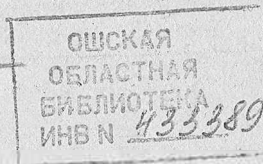
*Мыскылдар
Анекдоты
Ҳангомалар*

Формуляр книги

Сквозь	433389
А 13	Абдулғафуров А.
Маскылдар. Анекдоты....	
	Зр.
автор	Абдулғафуров А.
	18

С кырг
А 13

МЫСКЫЛДАР АНЕКДОТЫ ҲАНГОМАЛАР

Редколлегия: УРБАЕВ А.

ТАШТЕМИРОВ У.

АНЕКДОТЫ

С Культурный комплекс Ошского
горСовета.

Сдано в набор 10.10.91 г. Подписано в
печать 18.12.91 г. Формат 60х84 1/32, 2п.л.
Заказ № 6994 тираж 5000

Ошская типография редакционно-производ-
ственного объединения

г. Ош, ул. Курманжан датка, 209

АБДУГАФУРОВ АБДУГАНИ

Абдугафуров Абдугани 1941 года рождения, национальность узбек, образование высшее, член Союзов писателей СССР, Журналистов СССР, театральных деятелей Республики Кыргызстан.

Трудовую деятельность начал как часовой мастер. Затем работал лит. сотрудником, Ошской областной газеты «Ленин йули», зам. ответственного секретаря, зав. отделом.

1973—1983 годы работал директором Ошского узбекского музыкально-драматического театра им. С. М. Кирова. В 1984—1985 годы работал инструктором Ошского обкома Компартии Кыргызстана, а с февраля 1986 года начальником Ошского областного управления полиграфиздата, с ноября 1988 года генеральным директором Ошского областного редакционно-производственного объединения. В марте 1990 года избран заместителем председателя Ошского горисполкома, в марте 1990 года зам. председателя Ошского горсовета народных депутатов.

1966 году окончил Ошский пединститут, а в 1978 году ЗВПШ при ЦК КПСС.

Абдугафуров А. вносит достойный вклад в пропаганду произведений кыргызских писа-

телей, в укрепление литературной дружбы между кыргызским и узбекским народами. Им переведены на узбекский язык десятки пьес кыргызских драматургов, как: Т. Абдумомунов, М. Байджиев, Б. Джакиев, М. Тойбаши и других, которые поставлены в театрах Узбекистана, Таджикистана.

В 1974 году музыкальная комедия А. Абдугафурова «Милли соперница» («Куйдирман кундош») была поставлена сразу в Ферганском (Узбекская ССР), Науском (Таджикская ССР), Хорогском (Горно-Бадахшанская автономная область) театрах.

В 1978 году написал по заказу Ошского театр драму на военно-патристическую тему «Наследство отцов» к 60 летию Советской Армии и Военно-Морского флота. Большим событием в жизни Ошского узбекского театра была постановка трагедии Еврипида «Медея» в переводе Абдугафурова.

Драма «Наследство отцов» — пьеса о природе героического, пьеса-спор, пьеса-диспут, «И сейчас в мире неспокойно... Если народ призовет вас на защиту отчизны, сможете ли вы быть достойны своих отцов?!» — звучит в драме вопрос. Тема советского патриотизма решена в нем на примере острых ситуаций, столкновения ярких характеров, глубокой, публицистической заостренности.

Пьесы Абдугафурова как «Сила смеха», «Кто, если не я», «Возбудитель совести», «Гипноз-2», «Находчивый Талмас» идут на сценах театров РСФСР, Кыргызстана, Узбекистана, Таджикистана, Дагестанской АССР.

Комедия «Сила смеха» посвящена жизни и творчеству известного комика, народного артиста Узбекской ССР Юсупджана Шаккарджанова. Красной нитью в пьесе проходит мысль о том, что народные комики не только веселили народ, но и вдохновили их на новые подвиги в борьбе за преобразование жизни, придавали им боевой дух и оптимизм.

«Возбудитель совести» — комедия своеобразная. Она состоит из двух серий. Вторая серия называется «Гипноз-2». Автор обращается к зрителям при помощи мысленно избретенного аппарата экстрасенса. Человек под влиянием данного аппарата попадает в гипнотическое состояние и повторяет на сцене содеянные комические ситуации в жизни за прошлый год. Разоблачаются в пьесе лица, спекулирующие коммунальными квартирами, взяточники, любители подачек и поборов, легкой наживы.

Одна из новых пьес Абдугафурова — сатирическая комедия «Враг народа». Автор с тонким юмором, иногда острой сатирой показывает процесс суда над водкой. Герои комедии названы иронически — Водкин, Вермутхан — жена Водкина, Шампаннисо — под-

руга. Дед Спирт—отец Водкина, Браги, Чача—свидетели. Большинство негативных явлений периода застоя, как коррупция, взяточничество, чиновничество, автор сводит к «заслугам» Водкина.

Кыргызский народ и народы, проживающие в республике Кыргызстан широко отметили 180-летний юбилей видного общественного и государственного деятеля, царицы Алая Курманжан датки. Ей и посвятил свою новую работу Абдугафуров А. драму «Курманжан датка», он создал в соавторстве с народным писателем Республики Кыргызстан Тологоном Касымбековым, автором всемирно известного романа «Келкел».

Абдугафуров А. автор брошюры «Ошский муздрамтеатр», сборников пьес «Наследство отцов» сатирических рассказов «Удар с двух сторон», «Распределение премии», «Свадебный подарок», изданных в издательствах Кыргызстана и Узбекистана.

Он является одним из активных авторов радио и телепередач «Мыскыл жана тамаша», «Шибеге», «Табассум» и театров телевизионных миниатюр Бишкекского и Ташкентского телевидения.

За заслуги в развитии театрального искусства республики, в 1980 году Абдугафурову А. присвоено почетное звание «Заслуженный работник культуры Кыргызской ССР».

Слово о товарище по перу

ДВА КРЫЛА АБДУГАНИ АБДУГАФУРОВА

На картинах древних художников часто изображались люди с двумя крыльями. Конечно, это — мифические персонажи. И все же в них вложена глубокая философская мысль: у человека должны быть крылья, которые бы поднимали его над повседневностью. Но, как известно, в реальной жизни такого не может быть. Тогда в чем же дело? Наши предки были умнее нас. Крыльями должны служить талант и труд. Они-то и поднимут человека над бытом, возвышают, помогут наиболее полно проявить себя.

Когда я думал о жизни и творчестве Ошского писателя заслуженного деятеля культуры Кыргызстана Абдугани Абдугафурова, вспомнил эти картины наших далеких предков. Ведь и Абдугафуров — двухкрылый. Пишет на двух языках — узбекском и кыргызском, пишет в двух жанрах — драме и прозе. А еще он член двух творческих Союзов — писателей и журналистов. Его книги издаются в Ташкенте и Бишкеке, а пьесы ставятся театрами Кыргызстана, Узбекистана, Таджикистана, Российской Федерации. Словом, к своему 50-летнему юбилею Абдугани

ака пришел известным деятелем культуры, в расцвете творческих сил.

Да, в декабре нынешнего года Абдугани Абдугафурову исполняется 50 лет. А его творческий дебют состоялся в 1969 году, когда на сцене Ошского узбекского музыкально-драматического театра имени Бабура (в то время имени С. М. Кирова) была поставлена комедия «Раскаяние». Первый же спектакль принес успех молодому автору. «Раскаяние» зрители встретили тепло. Вдохновленный успехом А. Абдугафуров, работавший в то время в областной газете «Ленин йули», написал новую комедию «Алчность», которая также была поставлена узбекским театром. После этой премьеры стало, ясно, что в национальный театр пришел талантливый драматург со своим оригинальным творческим почерком.

Новый успех к А. Абдугафурову пришел в 1970 году. Тот же театр имени Бабура ставит инсценировку роман Шарафа Рашидова «Могучая волна», — о строителях Большого Ферганского канала. В рамках Всесоюзного конкурса, посвященного 100-летию В. И. Ленина спектакль был показан во Фрунзе и в Ташкенте и был удостоен первой премии. Затем им было написано множество комедий, поставленных на сценах театров Кыргызстана и Узбекистана. Короче, вначале А. Абдугафуров стал известен как драматург,

хотя сейчас читатели знают его и как интересного писателя-сатирика.

На творческих встречах, на которых доводилось участвовать и мне, часто спрашивали его почему он решил начать именно с драматургии, точнее комедии.

— Мой отец дружил с известным во всей Ферганской долине комическим актером Юсуфжан — кызыкчи, — отвечает А. Абдугафуров. — Этот талантливый человек часто, бывал у нас дома, рассказывал массу веселых историй, народные анекдоты — аскии, рассказывал о жизни театров и артистов. Я внимательно слушал мастера, а после того, как уходил гость, повторял его импровизированные выступления. Так, незаметно, для себя, я стал поклонником театрального искусства. А позднее, когда работал в областной газете «Ленин йули», решил написать пьесу. Неожиданный сценический успех комедии «Раскаяние» вдохновил меня на новые творческие шаги.

Поскольку наш юбиляр первое признание получил как драматург, то я решил вначале рассказать именно об этой стороне его творчества.

С его творчеством я познакомился в 1974 году, когда в Ошском кыргызском драмтеатре была поставлена его комедия «Гипноз». В ней высмеиваются любители легкой наживы — спекулянты и мошенники. Острым са-

тирическим языком, иронией и гротеском автор создал интересные образы Кифоятхон, Башаратхон, Кошчубая, Узатали и других героев. А с помощью оригинальной выдумки — гипнотического аппарата, разоблачаются темные дела нечестных людей. Этот спектакль принес большой успех и автору, и театру. Характерно, что он вот уже более 10 лет не сходит со сцены. Нынче, редко какой спектакль имеет такую долгую жизнь.

Казалось бы, А. Абдугафуров продолжит свои комедийные сериалы, принесших ему популярность. Однако неожиданно обращается к драме, к инсценировке романа классика кыргызской литературы Узакбая Абдыкаймова «Фронт» (сценический вариант — «Наследство отцов»). Конечно, в этом плане у него уже был опыт (инсценировка романа Ш. Рашидова «Могучая волна»). Теперь Абдугафуров взялся за важную тему — тему Великой Отечественной войны. Ему удалось создать сценический вариант одного из лучших произведений кыргызской литературы о минувшей войне. И театр хорошо поставил эту инсценировку и спектакль получил высокую оценку специалистов и общественности. Были великолепно сыграны роли Качыке, Чинары, Сулаймана, Кадичи...

Одним из интересных произведений А. Абдугафурова является комедия «Сила смеха». Здесь он выписал яркий образ друга своего

чи. Это — рассказ о том, как с помощью искусства острословия Юсуфжан — кызыкчи помог красным бойцам разгромить отряд басмачей. Не менее интересно написаны такие комедии, как «На смех женихам», «Призраки», «Находчивый Толмас» и другие.*

И еще об одной работе А. Абдугафурова и не могу не сказать. Как известно, в этом году широко отмечалось 180-летие со дня рождения выдающегося государственного и общественного деятеля кыргызского народа Курманжан-датки. К этому юбилею Абдугани Абдугафуров в соавторстве с народным писателем Кыргызстана Толегеном Касымбековым написал историческую драму «Курманджан датка». Она была поставлена коллективом Ошского узбекского муздрамтеатра имени Бабура. Премьера спектакля прошла с большим успехом. Авторы создали широкую панораму жизни кыргызского и других народов Туркестана. Глубоки и яркие образы Курманджан датки и его мужественного сына Камчибека, казненного царскими палачами.

Абдугани Абдугафуров известен и как переводчик пьес кыргызских драматургов. Непосредственно с кыргызского языка на узбекский им переведены пьесы лауреата Госпремии имени Токтогула Токтоболота Абдумомунова «Кто смеется последним...», за-

служенного деятеля искусств Кыргызстана Мара Байджиева «Возмужание», Медетбека Сейталиева «Хитрая невеста. Его перу принадлежит также переводы пьесы таджикского драматурга Мехрибона Назарова «Рука друга», трагедии Еврипида «Медея».

Завершая «театральную часть» деятельности А. Абдугафурова следует сказать, что он более 10 лет работал директором узбекского музыкально-драматического театра имени Бабур-За плодотворную работу в театре и драматургии удостоен почетного звания «Заслуженный деятель культуры Республики Кыргызстан».

Как прозаик, Абдугафуров уступает драматургу Абдугафурову. Не по творческому уровню, а по количеству изданий, популярности. Здесь несколько причин. Во-первых, он пишет в малом жанре — рассказы, во-вторых, почему-то редко публикует их (вышло всего три сборника, и то не чисто прозаические) и в-третьих, специфика драматургии такова, что если пьесы ставятся, автору приносят быструю популярность. Первая книга сатирических рассказов А. Абдугафурова «Мы — с этой стороны, а вы — с той» на узбекском языке вышла в Ташкенте, в библиотеке журнала «Муштум» в 1977 году. Лишь спустя восемь лет в издательстве «Мектеп» на кыргызском языке издается сборник сатирических рассказов и интерме-

дий «Распределение премий». А в 1989 году в издательстве «Адабият» увидел свет сборник сатирических рассказов и пьес (на кыргызском языке) «Свадебный подарок». Рассказы этой книги наиболее полно отражают дар прозаика.

Рассказы А. Абдугафурова, небольшие по объему, но очень емкие по мысли. Они никогда не оставят равнодушным. Наверное даже самые «серьезные» люди, не имеющие чувства юмора, невольно улыбнутся читая их. В чем же причина успеха? В том, что сюжеты почти всех рассказов взяты из нашей повседневной жизни. Конечно, не только поэтому. Самое главное — в сатирическом языке автора. Он умеет находить такие слова, что вы рассмеетесь невольно, естественно. Сюжеты многих рассказов хорошо знакомы нам. С подобными ситуациями сталкиваемся почти каждый день, но мы не замечаем их, вернее не придаем должного значения. В том-то и талант писателя, что он замечает все, «фиксирует», а затем «выдает» маленькие шедевры. Таковы рассказы «Штраф», «Распределение премий», «Подарок», «Сон», «Испорченный телефон» и многие другие. Искренний смех вызывают циклы аский «Приключения Юсуфжан-кызыкчи», Щекотки Рахман-джуры, «Анекдоты Абдусалама». Каждая из этих миниатюр по-своему оригинальны, искрометны и в высшей степени художественны.

Конечно, в небольшое предисловие трудно

вместить все грани таланта Абдугани Абдугафурова. Я попытался лишь в общих чертах рассказать о творчестве моего старшего друга и коллеги. А более подробно и глубже о нем наверняка напишут критики. Статью эту хочу завершить небольшой характеристикой самого автора. Абдугани Абдугафуров — человек неординарный, жизнерадостный. Мы знакомы с ним и общаемся вот уже более 15 лет и никогда не видел его унывающим. Он всегда весел, остроумен, оптимистичен. Мне кажется, что он найдет выход из самых трудных ситуаций. Конечно же, с помощью юмора. И поздравляя его с 50-летием со дня рождения хочу пожелать ему, чтобы никогда его не покидало чувство юмора, чтобы он был здоровым телом и духом и писал много и плодотворно.

Абдирашит УРБАЕВ,
главный редактор газеты «Ош шамы», поэт.

МЫСКЫЛДАР

КУУГУНЧУ МЕНЕН КАЧКЫН

Анысы качты, мунусу кууду. Качкындын башы тегеренип, бут астында жер көчүп, тизелери калтырап, колго түшүү коркунучу жыгылуудан сактап, буту жерге тийип-тийбей, алдыга зымырайт.

Куугунчу жан-алы калбай, артынан саятүшүп жетүүнүн далалатында чуркап баратты. Анткени качкындын бир ооз сөзү ага чоң кубаныч алып келерине ишенет.

Суйкайган жүгөрү талаасын көргөндө, качкынга дарман бүттү. Жүгөрү талдарын аралай кирди. Куугунчу да артынан түштү. Качкындын демиккени бооз уйдун дем алышын, куугунчунун дем алышы бузулган паровоздун үнүн элестетип, шуудураган жүгөрүлөрдүн добушун басат. Жүгөрү аңыздан чыга келген качкын, дубалга беттеше түштү. Куугунчу да этектей жетти. «Эми каякка качар экенсиң» дегендей куугунчу мыйыгынан күлүп койду.

«Ичпей өлсөм-чү», — деп бушайман болду качкын, «жарым күн издеп, жарым күн кезекте туруп, сатуучунун ит-мышыгынын ден-соолугуна чейин сурап, зорго алдым. Үчкө бөлбөй, экиге бөлүп ичкенимде, азыр качып кутулуу кайда эле? Эстүүдүк кылыпмын үч бөлүп».

— Токто, болду эми, — деди куугунчу эн-
тиккенни баса албай, жалбарып.

«Алдаганын көрсөң, оңойчулук менен кол-
го түшүп бербесмин» — качкындын көңүлү-
нө заматта жаман ойлор тополоң салды
«Колго түшсөм жумушумда талкуу, кызаа-
руу, а балким айдан да жиберешер. Дубал
газетада мурдун муштумдай тартып, кызар-
та боёлгон сүрөт, үй-бүлөдө жаңжал. Баа-
рынап кудасынын кулагына жетсечи, анда
эле түгөдүм. Бул турган дубалдан өлсөм да
секирем, тирүү колго түшчү мен эмес». Кач-
кын дубалга тырмышты. Аркы бетине тикен-
дин үстүнө «күрс» этти. Куугунчу үстүнө
баса жыгылды.

— Колго түштүңбү? — деди качкынды ийи-
нинен аткый кармап тургузуп.

— Дубалдан эмнеге секирдin? Жанында
даңгыр жол барын көргөн жоксунбу? Бир
кулач дубалга эмине мынча тырмыштың
дейм да?

— Коркконго кош көрүнөт деген ушул
экен байкесен, — деди кутулбасын сезген кач-
кын тагдырына моюн сунгандай жер тиктеп.

— Мени кечириңиз, экинчи оозума алсам,
майнеке болоюн. Арактын атына түкүрдүм.
Билегиңиздеги кызыл байлагычты көрүп эле,
жүрөгүм түштү. Баса аныңыз кана?

— Жүгөрүнүн ичинде түшкөн окшойт, —
деди куугунчу, бирде билегине, бирде арты-

на карап, — Айтчы, бир ооз сөз сурайын де-
сем, ушунча качасыңбы?

— Ох, бир ооз сөзбү, соолуктуруучу жай-
га алып барбайсызбы?

— Э, сага эмине болгон? Мен заводдо ко-
рукчумун.

Качкындын ачуусу келип кетти.
Ушунча чуркап өпкөсү көптү — бир, зорго
жеткен арактын кызуусу таркап жоголду, —
эки, кийим-кечесин чаңга бөлөндү — үч.

Эми качкын тигини демитти:

— Эмнеге куудунуз? Кандай акыңыз бар?!

— Аракты кай жерден алдың эле, ошону
айтып койчу...

КУУДУЛДУН ЖОРУКТАРЫНАН ЖӨТӨЛДҮН ДАБАСЫ

Мамазухур деген адам, той-тамашада да,
аза күтүлгөн жерде да, өзүнүн маанисиз ыр-
ларын окуй берип, көпчүлүктүн көңүлүнө
майдай тийген болчу. Кала берсе, бир сап
ыр окугандан соң, муунуп бараткандай ык-
шып жөтөлүп калмай алаты бар эле. Күн-
дөрдүн биринде Юсуфжан куудулга жолугуп,
арыз-муңун айтып калыптыр:

— Уста, ырларымды көркөмдөп окуп, өзүм
рахатка батамын. Бирок, тамагым буулат,
Бул курган көк жөтөлдүн дабасы бар бе-
кен?

— Бар, — дептир Юсуфжан куудул, —
Шыпка илинген жүзүмдөн жеңиз. Ар күнү
жаңгак чагып, Самаркандын мейизине кошуп
жеп, эрте танда ыр окуңуз.

— Тооба, — танданды Мамазухур, — Анда бетер болбойбу?

— Болот, сиз жөтөлдөн, мен сизден кутуламын.

СИЗ АКЫЛДУУСУЗ

Бир актер райондук газетага басылган ырларын Юсуфжан куудулга көргөзүп мактана сүйлөдү.

— Мына окуңуз, уста. Газетанын жарым бетин ээлеп калыптырмын. Окугандар абдан сонун ыр жазышсыз деп куттукташты.

Юсуфжан куудул ырды окуп, баш чайкап:

— Бул ырларды сиз эмес, башка адам жазган.

— Эмне себептен андай дейсиз, баарын өзүм жазганмын, менин ырларым.

— Сиз акылдуу адамсыз, — деди Юсуфжан куудул токтоо сүйлөп, — Сиз мындай маанисиз ырларды жазбайсыз.

УУЛГА АТ КОЮУ

Жаш талапкерлердин бири уулдуу болгонун телефондоң угары менен, төрөт үйүнө эмес, жетекчиси жаткан ооруканага чуркады.

— Кубанычтуу кабар байке, — деди палатага шашып кирип, — Мен уулдуу болдум!

— Куттуктаймын, болсун, болсун.

— Ыракмат байке. Уруксат берсеңиз уулу-

ма сиздин атыңызды койсом. Ниет кылып жүрчү элем. Уул көрсөм, Махрамбай байкемдин атын койсом дечүмүн. Сиздей таланттуу, сиздей урматтуу, сиздей даражалуу болсо деп тилек кылчумун.

— Мейли, мен ыраазымын, бирок, — деди Махрамбай.

— Мен деп- соолугума байланыштуу эртэрээк эс алууга чыкмай болдум.

— Коюңузчу, чын эле бизден кетесизби? Анда сиздин ордунузга ким келет экен?

— Ким келеринен кабарым жок. Бирок, башка шаардан Мerezбек деген адам келет дегендей сөздү кулагым чалып калды.

— Мerezбек дейсизби? Жаш талапкер ордунан турду. Коштошконду да унутуп, чыгып кетти. Жолдо бара жатып, өзүнчө күбүрөндү: «Мerezбек, Мerezбек... Дегинкисин айтканда, жаман угулбайт. Махрамбай деген да ысым бекен? Уулумдун аты Мerezбек болот.

КОНУРУК ТАРТКАН КӨРҮҮЧҮ

Театрдын администратору уктап отурган көрүүчүнү акырын жетелеп фойеге алып чыкты.

— Качан биздин театрға кирсе уктаганы-уктаган. Тынч уктап олтурса эмне «корр-корр» эткен конуругун коштолот, — деп кейип калды. Юсуфжан куудул ортого сөз таштады.

— Сиздер мындай көрүүчүнүн кадырына жеткиле.

— Кайсы жакшылыгына? — деп администратор танданды.

— Өзүнүн коңуругу менен залда уктап олтурган башка көрүүчүлөрдүн уйкусун качырып турбайбы, — деди Юсуф куудул.

КАЯША АЙТПАЙСЫҢБЫ?

Жаны өтүп калган артист, спектакль бүткөн соң, чоор тарткан музыкантка бар үнү менен кыйкырды:

— Мен ария айтып жатканда, нотадан чыгып кеттин, ошону билдинби?

— Билдим, — деди чоорчу баш ийкеп.

— Сен талантсыз бир бечарасың, — деп кыйкырды артист.

— Туура!

— Сен жеткен акмаксың!

— Туура!

Өзүнөн чыккан артист, башын койгулап айкырды.

— Каяша айтсаңчы, байболгур!

ӨЗҮНӨ КЕЛДИ

Юсуфжан куудул Маргыландагы мончолордун биринде башчы болуп турду. Анын кызматкерлеринин бири Марасул деген жигит калп айтуу боюнча алдына ат салдырбай, эки күндүн биринде жумушка келбей калчу. «Эмне үчүн келбедин?» — деп сура-

са, бир күн «таажем кайтыш болду», — экинчи күнү «таякем каза болду» — үчүнчү күнү «дагы бир алыс тууганыбыз оор абалда жатат» — деп ар качан себеби даяр эле.

Юсуфжан куудул анын дагы жумушка келбегенине ачууланып олтурган эле. Марасул шашып кирип келди. Дагы бир тууганынын атын атай баштаганда, Куудул андан озунан сүйлөдү.

— Болду уятсыз! Эми өлө турган деле тууганың — калбады го, баарын көмүп бүтүрдүң. Кезек өзүңө келди.

Б Е Л Е К

Юсуфжан куудул магазинге кирди.

— Досумдун үйүн куттуктап бармакчымын, жакшы белек тандап берсениз.

Сатуучу ойлонуп турбай шыр жооп айтты:

— Мынакей, эки жүз кырк сомдук хрусталь ваза бар, ошону алып барыңыз.

— Болбойт. Кокустан сынып калса, досумдун жүрөгү жарылып кетиши ыктымал, — деди куудул.

БАШЫҢЫЗГА УРАСЫЗ

Конок үйүндө адатынча орун жок. Күзөттө олтурган администратор «саламатсызбы?» десең «орун жок» деп жооп айтат. Юсуфжан куудулдун алдында кезекте турган киши эки жагын элеңдей, кагазга оролгон нерсени күзөттө турган аялдын столуна койдү.

— Эжекеси, ушуну сизге берип жиберип жөн болуучу.

Аялдын кабагы ачылып кетти.

— Ыракмат белегиңизге, нече кишисиздер?

— Үчөөбүз.

Коноктун орду тез белең болду. Юсуф-жан куудул сыртка чыгып, жарым сындырым кышты кагазга ороп кирип, столго жоюп, аялга тигилди.

— Аз болсо да.

— Ай сиз белеңиз, тааныбаптырмын. — деди аял жылмая карап.

— Нече кишисиздер?

— Жалгыз өзүм.

— Анкетаны толтуруңуз, — деп кагаз сунду.

Юсуфжан куудул анкетаны толтуруп олтурганда, аялдын заар үнү урулду:

— Ай күйдүргү! Эмине мени маскаралайсың, я? Жарты кышыңды башыма урайынбы?!

— Ооба, эжекеси урасыз, ажеп эмес түзөлүп кетсеңиз, — деп жооп кылды куудул.

АКЫЛДЫ КУРЧУТУУ

Юсуфжан куудул курорттун ашканасында эпсиз болук адам менен тамактанып калды. Ал адам күндө оокатына эки порция гречка талап кылганына танданган куудул:

— Гречканы ушунчалык жакшы көрөсүзбү? — деп сурады. Болук адам ачуулана

«бурк» этти:

— Билбейсизби, гречка акылды курчутуп, мээни иштетет.

— Э, кечиресиз, — деди Юсуф куудул, — Андай болсо, сиз эки порция эмес, жыйырма-отуз порциядан жешиңиз керек экен.

Ш Е К

Аял. Ой, сизге мындай атыр жыты кайдан жукту? (Жакыныраак келип искейт).

Эр. Кайдагы атырды айтып жатасың?

Аял. (Дагы искеп). Ой, бо-ой! Аябай таза атыр экен. Айтыңыз кайдан жуктурдуңуз?

Эр. А., жанагы.. машинистка кызга жакын олтуруп докладдын текстин диктовка кылдым эле. Жыты ошондон болсо керек.

Аял. Ал кызындын үйү кайда? (Аялы шапылып кийине баштайт.)

Эр. Койсончу жаным!

Аял. Айта бериңиз, мага ошол кыз керек.

Эр. Койчу, деген ал кызда эмне күнөө?

Аял. Ой тобо-о! Өтө эле майдасыз да.

Ошол жыты жагымдуу атырды кайсы магазинден алды экен, сурап келейинчи!

Эр. Э-э бая эле ошондой дебейсинби. Атырың курусун, а!..

ОЛУЯ ЧАЙКОРЛОР

(турмушта кездешүүчү окуялардан)

Тагдырына кызыккан адамдар илгерки замандарда палчы менен үймө-үй кыдырып жан баккан лөлүлөргө кайрылып келгени

ырас. Эми болсо палчыны да, лөлүнү да жолуктуруу кыйындай. Эмки үмүт аялдар дүйнөсүнөн же чайканадан... Эмне үчүн дейсиңби? Кулак салып туруңуз.

— Тарбалаңдаган ташбакабы же «Волгабы» мунуң? Ылдам айдабайсыңбы? — Жазваров Сулимжан шопуруна өкүм сүйлөдү.

— Ойлонуп кетиптирмин, аксакал, кечиресиз. Бүгүн эмнегедир көңүлүм тумандап турат.

— Анчалык эле эмне болду? Же катынын каап алдыбы?

— Жоок.

— Анан эмне эле сууга түшкөн чычкандай шөлбүрөйсүң? Менден жашырбай эле айта бербейсиңби?

— Аксакал, айтайын эле дейм, тилим күрмөөгө келбей, жүрөгүм кабынан качып чыкчудай болуп жулкунуп жатпайбы.

— Адамды көп бук кылбачы баччагар. Айт дартыңды!

Жазваровдун каары бетине чыга түштү.

— Айтсам кабагыңызга кар жаабайбы?

— Эсиң жайындабы өзү, мага кандай тиешесн бар?

— Ананчы, сөзсүз, тиешеси бар, аксакал.

— Токто! Айт чыныңды?

Сулимжан айтууга аргасыз болду.

— Өзүңүз деле билесиз го, аксакал чайканада чай ичпесем кумарым артып, өзүм

дү өлүк жыландай сезип каларымды. Бордоп багылган жакшы-жаман сөздөрдү куду ушул жерден угасыз. Бир күнү чай ичип олтурсам...

— Эмне үчүн туруп калдың, э баччагар! Адамды көп кыжаалат кылбай айтсаңчы, айта турганыңды.

— Аксакал, сизди жакында кызматтан бошойт деген каншар кеп угуп калдым.

— Оозуна таш! Ким деген дөөдүрөп жүрөт өзү? — Жазваровдун кабагына кар жаап, серт өзү жыйрыла түштү.

— Айткан адамдарды таппайсыз, аксакал. Бекерчи чайкоочулар да.

— Эртеден кечке эле чайханада жүрүшсө, алар кайдан билишет.

— Шонтсе да билишет, аксакал. — Сулимжан оор үшкүрүнүп алып, сөзүн улантты. — Аксакал, Хужахановдун раис, Шипшайдардын кантип бригадир болгондору эсиңиздедир. Жанкы Келдиевдин эки апта мурун эле кызматтан кетиши жөнүндөгү каншаарды сизге айтып бербедим беле?

Ооба, ооба эсимде.

— Ошол каншаарлардын баарын ушул чайканадан уктум эле...

Арадан бир апта билинбей өтүп кетти. Жазваров кызматтан четтетилди. Эртеси Жазваров катыны экөө бир табак аш басып Сулимжандыкына келди.

— Олуя экенсиң, Сулимжан ука, — деди кытмыр Жазваров муңайым сүйлөп. — Чайканадагы жоро-жолдошторуң да олуя экен. Эми сенден көптөн-көп өтүнөөрүм, ука эртеге ошол досторуңдан бир сураштырып билчи, мени эми кайсыл ишке коюшаар экен?

Ө П К Ө

Алижан иштен келип диванга олтурушу менен, кимдир бирөө эшикти кага баштады. Алижан шашып ордуна турду да эшикти ачты.

— Бул кандай уятсыздык! Курсагыңды каптай кылып, сыланкороздук кылып жүргүчө балаңды тарбияласаң өлөсүңбү? Дагы педагог имиш. Сен өзүңдүн балаңды тарбиялай албайсыңго, башка балдарды кантет элен? Мен эртең эле районо менен сүйлөшүп галошунду тууралап коём... Ооба, тууралап..

Эшикти ачышы менен айтылган бул сөздөн чочуган Алижан, бетине колоңсо газ урулгандай аркага кетенчиктеди. — Ушул да бала тарбиялашпы? — деп оолукту коңшусу Икрам Акрамович.

— Уят! Мен, сен болгонумда «давно»...

— Эмне сөз, Икрам Акрамович? — Таңда на сурады Алижан.

— Эмне дейт кайра, — ого бетер ачуулашып коңшусу, уулунду тарбияласаң өлөсүңбү, хулиган уулун, уулум Илясбектин башына таяк менен уруп эстен тандырып койду.

— Качан?!

— Качан десең а. эмне качан?! Уулундун башын жарып, качандыгын көрсөтүп..

Ошол замат Икрам Акрамовичтин желкесине тийген таяк оозунан сөзүн, башынан шляпасын учурду. Ал артына бурулуп, колунда таягы бар, боору эзилгенче каткырган уулу Илясбекти көрдү.

— Баракелде уулум, бара-келде, өтө шок болуп кетипсиң да, ыйладыңбы?

— Досум менен «кылыч уруштуруш» ойнодук.

— Оббо, ошондойбу? Баракелде уулум! Мен силерди мушташып жатат деп.. Шляпасын жерден алып кийди да «кечиресиз»... деп артына бурулду. Бирок, анын жанында Алижан жок эле.

КАЙРАН ЖАҢЖАЛ

Аэрокассанын алдында додолонгон эл.

— Кезексиз берилбейт, алдыга жулунбагыла.

— Эй, адепсиз, өпкөндү ала чаппа!

— Колун сокурбу, менин чөнтөгүмдө жүрөт?

— Балалуу болсоңуз беш кишиден кийин аласыз.

— Касса ачылбай жатып желиккенин көр.

— Бой-бо-ой! Мынча күйөсүз, табыңызга тамак бышкыдай да карындашым.

Балалуу аял сөздөн калды. Кассанын дарчасына башын жөлөп турган жигиттен баштап беш кишини санады да, кызыл жүздүү, эткел аялдын алдына турду. Эткел аялдын куйкасы курушту. Жабык турган касса тарапка жүзүн буруп күңкүлдөдү:

— Уятсыз адамдар да көбөйүп кетиптир бу дүйнөдө. Биз неберелүү киши эки сааттан бери типтик турабыз. Жаш киши кезеги менен келсе бир жери кемип кетер бекен?

— Ом-ей, оозуңузга карап отгосонуз? Эмне деп былгытып жатасыз? — деги балалуу келин бир кызарып, бир кубарып. — Балалуу аялдар кезексиз алышын сокур, дүлөй деле билет, — деди.

— Ким сокур? Ким дүлөй? Өзүң оозуңу карап оттобойсуңбу, бейжайланбай?! Бул бала сеникиби же жокпу ким билет. Билет алыш үчүн бирөөнүн баласын көтөрүп келген өңдөнөсүң!

Ал жерге тургандар «койгула, жетишет эми» деп тынчтандырымыш болушканы менен жанжалга моокумдары канып жатты. Эки аялдын тең жаактары талып, эриндери жабышып, ооздору какшыды. Бирок, тынчтык көпкө созулбады. Кимдир бирөө эткел аялдын ачуусуна от коюп тутандырды.

— Чындыгында баласы өзүнө окшобойт. Өзү кара-тору болсо, баласы сары.

— Айтпадымбы, — дүрт этип жалындап кетти эткел аял. — Бул бирөөнүн баласы, көтөрмөгө алган.

Эмне деп жатасың, кемпай, өзүмдүң эле балам.

— Өзүңдүкү болсо эмне үчүн сага окшобойт, а?

— Атасына окшосо керек да, — Сөзгө аралашты бирөө.

— Атасына асылбаныз!

— Атасы ким экенин да билбесе керек!

— Чектен ашпагын, азыр милиция чакырамын.

— Чакыр, бузуку чакыр!

— Чакырамын!

Жанагы келин баласын жанында турган жигитке кармата салып, милиция чакырып убара болбой, эткел аялды жакалап кирди. Акысыз «концерт» эми башталганда касса ачылып, кассирдин кыйкырыгы угулду.

— Кезек күтпөгүлө! Бүгүн иштебеймин. Башка кассага баргыла!

Касса «тарс» жабылганда эткел аялдын колундагы тармалданган шиньон, балалуу аялдын колунда жемпирдин үзүлгөн жакасы турган. Эл заматта тарап кетишти.

АНЕКДОТЫ

ОПАСЕНИЕ

Муж пришел с работы и начал раздеваться. Жена проходила мимо и мигом вернулась назад.

— Откуда у тебя запах французских духов?
— Жена подошла ближе и нюхала с жадной. Муж вздрогнул.

— Какие духи? Да брось, ты...

Жена продолжала нюхать.

— Ой, какие ароматные духи. Откуда у тебя их запах?

— Да... Да...—Муж явно чувствовал предстоящий ожесточенный бой. «Вот теперь начнется». — Сел рядом с машинисткой и диктовал текст выступления. От неё может быть...

Жена начала одеваться.

— Где она живет?

— Да брось ты, дорогая, — умолял муж. Но жена не отступила.

— Скажи сию минуту. Она мне нужна.

— Ну ты пойми, милая, в чем её вина?

Жена притопывала.

— Хочу, узнать в каком магазине достала эти духи.

Муж вздохнул облегченно.

— Так бы сказал «Да ну с твоими духами...

СТАРАЯ БОЛЕЗНЬ

У Гумдона опасная болезнь. Что на грузовике своем возит, частицу оставит у себя дома. Однажды кварталом иронизировал:

— Нет лекарств от твоей болезни. Заметил, три дня назад вез шелуху, выгрузил домой три мешка, вчера цемент и четыре доски, а сегодня железки. Не зря тебя называли Гумдном — в переводе исчезновение.

Гумдон перешел в наступление.

— Я же не ворую ваши. От этих двух-трех мешков государство не беднеет. Ладно, заткнитесь, завтра буду возить уголь, два мешка оставлю вам.

Квартком резко повернулся и пробормотал:

— Если повезешь труп и то хапнешь.

Видать, кварталом сообщил по месту работы, Гумдона перевели в водовоз.

Приезжает домой и кричит жене:

— Давай быстрее, неси фляги, канистры, воды бери.

— Зачем столько воды?—удивляется жена.

— Ведь у нас свой кран, воды сколько угодно.

— Ты, бестолковая, не понимаешь, кивает головой Гумдон. — Урванная вода вкуснее своей.

Квартком опасается: дай бог, чтобы его не перевели в мусоровоз.

СДАЛИ

Торжество сдачи в эксплуатацию нового здания детского сада прошло необычно. У начальника стройуправления Сарсанова настроение праздничное. Обещали к концу квартала—слово сдержали, сдали.

Музыканты уехали. Приглашенные разъехались. Сарсанов потянул прорабу букет и усмехнулся:

— Молодец, браток, не подвел. Ахнули от восторга даже телевизионщики.

— Ваше слово — закон, — слегка наклонился прораб.

— Теперь, слушай, браток, — продолжал Сарсанов положив ладони на плечи прораба. — Как все уедут, можешь устанавливать рамы и двери внутри комнат. Стекольщики придут на следующей неделе. Штукатурка — весной...

ЛОЖЬ

— Приходи пораньше, не доводи меня до белого каления, — предупредила мужа Данахан. — Не порть настроение перед праздником. Нас ждут к семи часам.

— Приду, приду, не морочь мне голову, — отмахнулся Далибай.

Жена остановила мужа в дверях:

— Подожди. Гвоздь в туфлях замучил. Зайди попутно в сапожную мастерскую. Сейчас их заверну.

— «Этого не хватало», — пробормотал Далибай.

Данахан сунула ему завернутые туфли и напомнила еще раз:

— Пожалуйста, возвращайся с работы вовремя. Не задерживайся, как иногда до полуночи.

— Далибай хлопнул дверью. Успокоился, когда вспомнил, что его ждут друзья.

Поздней ночью, возвращаясь домой, Далибай вдруг вспомнил о поручении жены. А туфель-то нет! Куда девались? Что делать? Надо найти вескую причину.

— Ты счастливая! — сходу сообщил Далибай жене, едва та открыла дверь. — Чуть не осталась без меня. Ехал я на «Жигулях», как вдруг на перекрестке «бабах!» Налетел на нас грузовик. Как раз с моей стороны. А в руках у меня твои туфли. От сильного удара они вылетели на улицу и пропали твои туфли...

— Ну лгун! Таких свет не видывал! — закричала жена, — Вот они, туфли, лежат там, куда ты их положил. Ведь ты забыл их.

ДНЕВНИК

Родительское собрание длилось долго. Вот учителя пошли молодые, настырные, все о роли воспитания в семье говорят. Что, мы не знаем сами, как воспитывать?

Пришел домой. Сын уроки делает под Челентано. Не заметил, как я вошел к нему в комнату, и слежу за ним. Смотрю, дневник листает. По алгебре — двойка, и геометрии

—двойка, истории—двойка и даже по литературе—двойка. ,

Вот тебе и на! Действительно надо приступить к воспитанию. Надавал ему пощечин, обозвал тупицей и напомнил, чей он сын.

Отец! За что? Больно же. Да и не виноват я, — закричал сын, хватая меня за руки.

— Ах, за что? Ещё за отличника себя выдаёшь. Ты что думаешь, я не видел двоек в твоём дневнике? Кормлю тебя, одеваю, обучаю, достаю все что захочешь. А ты?

— Это не мой! — заплакал сын.

— Не ври! Джумаев-то ты? Кого обманываешь?

—Сын вытирая слезы, пытался объяснить:

— Копался в старом шкафу и нашел твой дневник, папа.

— Ну, так бы сразу и сказал. Трудные были времена, когда мы учились.

НЕДОРАЗУМЕНИЕ

Съездив в сельский роддом, Канатбек побежал на работу. Через некоторое время решил позвонить и узнать не родила ли Махпурат.

— Алло, здравствуйте! — сказал он телефонистке. — Соедините, пожалуйста, с роддомом... Алло, эта роддом?

— Да, ответили на том конце провода.

— Не родила еще Анарова?

— Сейчас посмотрю в журнале...

Пока медсестра посматривала список, в трубке раздался треск, шорох, какой-то незнакомый голос.

— Ну что, нашли? — спросил Канатбек.

— Нашли. И диагноз установили, — спокойно ответил голос.

— Как только вы уехали, вскрыл внутренности...

— Что-что? Вы с ума сошли!—закричал Канатбек, вытирая холодный пот со лба.

— Когда везли, оказывается сломали обе ножки. Надо было быть аккуратнее.

— Как сломали, я же сам вез!

—И все-таки пришлось заменить другими.

—Я сейчас приеду,—простопал Канатбек.

— Пока нет смысла приезжать,—ответил голос.

— Приеду, что вы меня уговариваете, я же отец!

— Хотя тещей будьте,—упрекнул голос,—но день-два мы сами должны разбираться. Надо же посмотреть все внутренности...

Канатбек был на грани инфаркта, когда в трубке послышался тот же голос:

— Только что осмотрел наш главный. Какой-то писк и нагревается сильно Правда, вот сейчас совершенно пропал звук...

— Да что же это такое...

— Да вы не расстраивайтесь, выдадим вам другую...

— Доктор, о чем вы говорите!

— Какой доктор? Вы в своем уме — я же мастер по телевизорам...

В трубке раздались частые гудки...

СОПЕРНИЦА

— Все хватит! — разозлилась жена. Или я, или она!

— Остынь, дорогая! — испуганно стал успокаивать ее муж!

— Ты же сама согласилась.

— Совести у тебя нет! И днем и ночью с ней!

Мужу стало тошно, но он терпел. Сам виноват. Все до копейки — ей, а жене — ничего. И той тоже нужна ласка, да разве жену убедишь? Но все же прошептал несмело:

— Нужно и для нее раскошелиться...

— Трико купил? — жестко перебила жена.

— Купил, пять метров, — голос его дрожал.

— Хотел и тебе, да денег не хватило. Ну, хочешь, возьми эти пять метров себе. Только с условием: отдашь мне следующую получку, я добавлю свою и куплю ей коврик.

— Вот тебе коврик! Будь она проклята! Продам из-за нее мои серьги, все драгоценности, а теперь хочешь, чтобы я осталась с истрепанным паласом, а ей коврик? Никогда?

— Что с вами, соседи? — не утерпев, зашла на скандал соседка. — Что-то часто

ссориться стали. А вам, дорогой, не стыдно? Аморальный вы человек, двоеженец!

— Кто это двоеженец? Он? — Засучила рукава жена.

— Ах, теперь вы защищаете мужа, — удивилась соседка — Как вы терпите соперницу? Ведь я же своими ушами слышала: купил ей трико, собирается купить коврик....

Тут супруги так расхохотались, что задрожали стены. Сквозь смех жена объяснила:

— Моя соперница вон там, в гараже. Это наши «Жигули»!

— До свидания! — пробормотала растерявшаяся соседка. — Как хорошо, что мы не купили машину.

ХРИПЛЫЙ

Опять позвонил тот же, с хриплым голосом. Данахан с досадой бросила трубку. Муж резко спросил: кто?

— Да какой-то сумасшедший, с утра надоедает...

— Нет, скажи, что ему надо?

— Допрашивает меня: вы красивая, изящная, нравитесь ли мужчинам? — заплакала Данахан. — Проклятый...

— Если еще раз позвонит, скажи, что нравишься, и пригласи гада сюда, — затрясся от злости муж. — Я с ним...

Тут телефон зазвонил снова.

— Алло, — дрожал голос Данахан. — Да, я такая, как вы говорите. Хотите убедиться,

приходите. Адрес... Ах знаете? Хорошо, жду, — сказала она и объяснила мужу: «Звонил придет».

Муж снял со стены сувенирную камчу и встал возле двери.

— Это вы Данахан? — спросил стоящий у порога мужчина хриплым голосом. — А вы, оказывается, действительно приятная женщина, красивая, нежная...

Муж сильнее сжал камчу, но сдержался: что будет дальше?

— Как вам не стыдно! — покраснела Данахан. Сильнее застучало сердце: ох, чем это все кончится?

— Успокойтесь! — сказал хрипый. — Да, вы должны нравиться мужчинам, у вас есть для этого все. Тогда мне непонятно, почему ваш муж ухаживает за моей женой? Передайте ему, пожалуйста, пусть по-хорошему прекратит эту историю...

Что было дальше, знают только соседи.

ПОДОЗРЕНИЕ

— Вот ваша комната, — сказала дежурная по этажу, показывая на одну из дверей — Спокойной ночи!

— Спасибо!

Дверь открыл крепыш невысокого роста.

— Заходите, заходите, — быстро сказал он. — Вы, наверное, устали. Знакомиться будем утром, да? А сейчас отдыхайте!

— Время действительно было позднее, поэтому и я не стал затевать беседу и сразу лег спать. Однако что-то настораживало меня. «Что за человек? — подумал о соседе по номеру. — Уж очень, шустро здоровался. Не аферист ли он, какой-нибудь? Куда спрятать деньги? Выход нашел. Завернул их в носовой платочек и засунул в наволочку, перевернул подушку с узелком вниз и развалился спать. Только начали слипаться ресницы, как закашлял сосед. Значит, он ещё не уснул, все заметил. Проснусь утром и все мои.. Нет, нет, не дай бог! У кого еще буду просить на дорогу.

Чутьочку приоткрыв одеяло посмотрел в его сторону. Отвернувшись к стене, тот уже храпывал. И все таки надеяться на подушку не стоит. Сплю я крепко. Не почувствую даже если вместо подушки покладут кирпич. Узелок с деньгами вынул из подушки и положил в носок, который небрежно бросил на туфли. Теперь, я считал, он и не догадается, что деньги лежат там.

Только начал засыпать, как заскрипел пол. Я мгновенно вскочил и лихорадочно щупал носок.

— Я вас разбудил, кажется, — виновато улыбался сосед, наливая в стакан воду из графина. — Извините, пожалуйста.

— Да ничего... У меня такая привычка — часто просыпаться ни с того, ни с сего.

Опять завернулся одеялом и незаметно следил за ним. Сосед мой залпом выпил воду покопошился в своей одежде и лег обратно. Его действия усилили мое подозрение. Правильно, оказывается, сделал, приняв меры предосторожности. Говорит же береженого бог бережет. Так, думая о том, как бы не лишиться последнего червонца, оказывается уснул.

Когда испуганно проснулся, лучи солнца освещали комнату ярким светом. Соседа моего не было. Мгновенным выпадом, которому позавидовали бы самые ловкие футбольные вратари мира, схватил носок. Деньги... так и лежали на месте. На столе—все-возможные подарки, купленные, видимо, соседом для своих домочадцев. В одной коробочке блестело даже золотое кольцо. А на обрыве бумаги прочитал: «Хорошо ли отдохнули? Увидимся вечером, тогда и познакомимся. Желаю вам успехов!».

Только теперь я вспомнил о своих золотых часах. Наверно он забрал их и оставил позолоченную безделушку. Сволочь!

Пулей вылетел в коридор. Вызвал дежурную и объяснил положение. Не успела она промолвить и слова, как я открыл шифоньер и начал обшаривать карманы соседа. В одном из них нашел пачку денег, документы разные. От неожиданности я просто был ошарашен. Тут же почувствовал головокружение.

— Ну и паникер же вы, оказывается, — осуждающие проговорила дежурная. — Часы —то ваши вон на руке.

Над смыслом ее слов я уже не думал, но почувствовал, что как в огне горят обе мои щеки.

ЧУДОДЕИ

В былые времена люди обращались к чудодеям или гадалкам. Где их сейчас найдешь? Одна надежда на чайхану. Не удивляйтесь, поясню.

— Это что «Волга» или «черепаха»? Нажимай! — приказал Дарбазов своему шоферу Салижану.

— Извините, задумался. Настроение у меня сегодня не то.

— Что случилось? С женой поругался? Ты что от меня скрываешь?

— Не могу, товарищ Дарбазов, язык не поворачивается.

— А ну-ка рассказывай.

Салижан остановил «Волгу» и заговорил:

— Как вы знаете, я каждое утро завтракаю в чайхане, с друзьями. Все новости там и узнаю. Сегодня услышал такое, что ушам своим не поверил...

— Ну, что замолчал? Говори!

— Говорят, с работы вас скоро снимут.

— Ты что? — побледнел Дарбазов. — Кто говорит?

— Да вы их не знаете—махнул рукой шо-
фёр.

— Бездельники, говорят, чудодей.

— Так, они же целыми днями и ночами сидят
в чайхане, откуда же знают?

— Знают. Через жен по-моему. Помните,
две недели назад я вам говорил о назначении
Ходжаханова председателем, Халимова —
заведующим, а также об отстранении Келди-
ева от работы?

— Помню, конечно, ты все точно угадал.

— Все это я услышал в чайхане.

Прошла неделя. Дарбазова сняли. Но уже
на следующий день он с женой сварили плов,
набрали в пакеты фруктов и отправились к
Салижану домой.

— Ты настоящий чудодей, мой брат Сали-
жан, — хлопнул его по спине Дарбазов. —
И твои чайханные друзья тоже. Просьба есть.
Спроси у них завтра, куда меня теперь реши-
ли назначить?

ХАН ГОМАЛАР

ҲАНГОМАЛАР КУЛГИ УСТАЛАРИ ТАЪСИРИДА

Отам Ғафур Мақсум асли марғилонлик. Фалакнинг гардиши билан ур-тўполон ўттизинчи йилларда қирғиз дўстларидан паноҳ излаб, Ушга келиб қолган. Бобур қадамжо этган бу кўҳна шаҳарда ярим асрдан ортиқ истиқомат қилса ҳамки, туғилган жойининг мулойим шевасини покиза сақлаган.

Ҳаккам-дуккам мўйлов чиқа бошлаган пайтим. Дарвозамиз тарақлади. Чиқсам, Юсуфжон қизиқ, Охунжон қизиқ, Жўрахон Султонов, Маъмуржон Узоқовлар туришибди. Тез-тез ташриф буюришгани учун дарров, танидим-у, пешвоз чиқдим.

— Дадаларингиз шатталарми? — Бароқ қошларини чимирди Юсуфжон қизиқ. Мен гўё шевани фаҳмламагандай жавоб қилдим:

— Дадамлар шатталар, гоҳида эса тепарлар.

Ушанда ўзбек санъатининг тўрт буюк дарғаси билан қаҳқаҳа аралаш қучоқлашиб кўришганимдан умрбод бахтлиман. Улғайиб, кулгига ошно бўлганим, ҳажвиётда машқ бошлаганим ҳам ўша машҳур санъаткорларнинг файзиёб суҳбатлари таъсири бўлса не ажаб. Юсуфжон қизиққа аталган «Кулги зарби» номли комедиям Фарғона область театрида саҳна юзини кўриб, кейин «Шарқ юлдузи»да тўлалигича, «Муштум»да парча-

лар чоп этилгач, бу йўлга астойдил бел боғладим.

Машқларим билан танишиб, телевизион миниатюралар театрида интермедияларимни кўрган Саид Аҳмад ака «қамчини ҳавода муаллақ айлантиравермай, савалагин-да», дедилар. Ушандан буён савалашга уринганим-уринган.

Энди, муҳтарам китобхон, ўқиб кўринг, мен сизни ғойибона қитиқлаб тураман, жила жиламайсангиз, бошим осмонда.

МУАЛЛИФ.

ЛАТИФАЛАР

Кулги умрни узайтиради, дейишади. Латифачи эса, ҳар қачон ҳар қандай суҳбатнинг гули бўлиб келган. Насриддин Афанди, Алдар Қўса, Юсуфжон қизиқларнинг ҳамон барҳаётлиги ҳам ана шу боисдир. Куйидаги латифаларни Сиз у ёки бу шаклда эшитгандирсиз, ўзингиз ҳам айтиб юргандирсиз. Ҳар ҳолда уларни яна бир карра ўқиб, жила жиламайсангиз, шоядки бўрон ва пўртаналар ружу қилган замонамиз ташвишларини бир дам унутиб, дилингиз ором олса...

ТАБИБ

Табиб ўзи кеча муолажа қилган беморни хабар олгани келса, дарвоза олдида тумонат одам тўпланибди. Табиб беморнинг моғамсаро ўғлига учради:

— Нима гап?

— Дорингиз кор қилмади, табиб, дадамдан айрилиб қолдик, — йиғлади ўғил. Табиб ўзини йўқотмай, саволга тутди:

— Дадангиз жон беришдан аввал терладими?

— Ҳа, терлади.

— Демак, дори кор қилибди, — хотиржам йўлга тушди табиб.

ХАЙФСАН

— Кеча хайфсан олдим, — ҳасрат қилди Аливой.

— Ие, кимдан?

— Ишхонамдан.

— Ҳа, мундоқ демайсанми, хумпар, мен хотинингдан хайфсан олдингми деб қўрқибман.

ЖУРА ПОЛВОН

Жўралар йиғилиб, зиёфат авжига чиққанда ҳазилкаш мезбон сўз олди:

— Қани, кимки хотинидан қўрқса, ўридан турсин!

Барча жўралар бир-бирига олазарак қараганча ўринларидан туришди. Фақат биргина

бақалоқ Жұрабой ұтираверди. Шунда мез-
бон уни мақтай кетди.

— Қойил, дүстим, ҳақиқий исми-жисмига
монанд Жұра полвонсан. Яккаю-ягона сен
экансан хотинидан қўрқмайдигани...

— Нималар деяпсан, ука, — қалтироқ то-
вуш билан мўлтиради Жұра полвон. — Хо-
тин зотини тилга олганиндаёқ оёқ-қўлимдан
жон чиқиб, тура олмай қолдим.

ЧИПТА

Тошкентнинг Жанубий вокзалида бир дар-
вешнамо одам касса олдида савол-жавоб қи-
ларди.

— Андижонга битта чипта беринг.

— Йўқ.

— Наманган поездига-чи?

— Йўқ.

— Жалолободга бордир?

— Йўқ.

— Э, қаёққа бор ўзи?—жаҳли чиқди дар-
вешнинг.

— Урганчга бор, — жилмайди кассир.

— Бераверинг, олганим-олган. Икки соат
навбат кутиб, қуруқ кетаманми?!

АЭРОПОРТДАГИ СУХБАТЛАР

Кутиш залида ўқитувчи билан бош ошпаз
учрашиб қолишди.

— Ҳа, домла, йўл бўлсин?

— Бишкекка учисим керак эди, чипта йўқ.

— Э, домла, биз—шефлар уча олмаяп-
миз-у, сизга йўл бўлсин...

— Ушда тинчликми?

— Тинчлик шекилли, бўш шишаларни қа-
бул қилишяпти-ю...

ГАП — СОВУНДА

Хурсанжон эшикдан кириши биланоқ хоти-
ни кўрсаткич бармоғини оғзига тиккалаб
«Тшш» деди.

— Нима гап, тинчликми? — шивирлади
Хурсанжон.

— Дугонам Роҳила келган, ваннада юви-
паяпти.

Хурсанжон апил-тапил ечинган бўлди-ю,
хотини ошхонага кириши билан ваннага мў-
ралай бошлади. Шу пайт хотини чиқиб ўш-
қирди:

— Ҳмм, киринг, орқаларини ишқаб қў-
йинг...

Хурсанжон шошиб қолди.

— Э, хотин, мен дугонамизга эмас... Со-
вунни ўзи олиб келдим, ёки бизнинг совун-
ни ишлатаяптими—шунга қараяпман.

ЭЧКИ

Абсалом аканинг кунига икки чинни сут
берадиган зотдор эчкиси бўлиб, ундан насл
олиш ниятида юрганди. Хўжакелендаги дўс-
ти Абдирайнинг такаси борлигини эшитиб,
эчкисини мотоциклнинг кажавасига ўтказди-
да, овулга жўнади.

Қайтиб келгач, ўйлади: Абдирай такасини
индинга бозор кунни сотмоқчи. Кейин қаёқдан

қарши эртага шанба куні яна бир марта олиб борай...

Шанба куні эчкини яна кажавага ўтқазиб олиб борди. Якшанба куні ўт солай деб оғилхонага кирса, эчки йўқ. Роса излаб, эчкини охири гараждан топди. Такани қўмсаган эчки кажавада ўтирарди.

КЎЗОЙНАК

Дўстим Хуснилло бўйи пастлигидан шикоят қилиб юради. Иккаламиз кутубхонада учрашиб қолдик. Кўзойнак тақиб, журнал варақлаётсам, у сўз қотди:

— Кўзойнагинг неча баравар катта қилиб кўрсатади?

— Ўн баравар, дедим ҳазиллашиб.

— Ундай бўлса, бир кунга менга бериб тур, — ёлворди Хуснилло. — Хотинимга тақиб қўйиб, ўзимни кўрсатиб олай...

СОВҒА

Бизни зиёли оила дейишади. Ҳар куні эрталаб «шу ичкиликнинг падарига лаънат». «Ў-ў-ў!» деб қарғаниб чиқиб кетаман. Кўнгилчанлиги қурсин, бировнинг сазойини қайтара олмайман. Кечқурун тебраниб кириб келсам ҳам хотиним уришмайди. Фақат «вой-вой-вой» мунча ҳам ширин бўб кетибсиз» дейди-ю, исириқ тутатиб, деразаларни очиб юборади.

Кеча эрталаб, ваннага энгашганча ўн минут бўкириб, кўзларим қизариб чиқсам, хотиним китобча совға қилди:

— Албатта ўқинг, жуда фойдали.

«Хўп» дедим-у, қарасам. китобнинг номи «Ичкилик—оғу». Зил кетдим, сездирмадим. Кечқурун яна ширин келиб, хотинга «Умар Хайём рубойлари»ни совға қилдим. Янги совғани кутяпмаё.

ЁДАКИ

Бугун дирижёрнинг туғилган куні. Оркестр чуқурига кирганки мусиқачидан уч сўмдан олинди. Доирачининг бири ресторан буфетига сафарбар қилинди. У спектакль ярим бўлганда кириб келди.

— Топдингми? — ҳамма терлаб кетган доирачига термулди.

— Йўқ. Излай-излай атир топдим. Мана, «Киевский каштан». Аммо ёмон томони, кўзни кўр қиларкан.

— Олиб келавер, — буорди томоғи тақиллаган саксофончи нотани суриб. — Қўр қилса-қилар, спектаклнинг қолганини ёдаки чалаверамиз.

СУНГГИ АХБОРОТ БЕШИНЧИ УТИШ

Қувноқ отанинг ўн ёшли эрка ўғли «Жигули» ҳайдай бошлади. Кечаги куннинг ўзид

чорраҳадан қизил чироқда тўрт марта кесиб ўтди. Бешинчи кесиб ўтиши келгуси йилга қолдирилди. Негаки, отаси «Жигули»га янги кузов излапти, қўлбола шофёрнинг оёғи гипслашиб, шаҳар касалхонасида осиб қўйилди.

ВРАЧ МАСЛАҲАТИ

Қўп қаватли уйларда яшовчилар қиш бошланиши билан деразаларни очиб қўйишлари тавсия этилади. Шунда ташқаридан қуёшда илиган ҳаво хонага кириб, ҳароратни мўътадиллаштиради. Тўсатдан уйга кирган одам шамолламайди.

Совуқ ҳавонинг оилани мустаҳкамлашга қўшаётган ҳиссаси ҳам чексиз. Тез-тез даҳанаки жапғ қилиб аразлашадиган келин-куёвларнинг дилдираб тескари ётишларига чек қўйилади. Шунда ҳам ярашиш содир бўлмаса, куёв «Никоҳ ва оила» консультациясига муурожаат қилгани маъқул.

ЯНГИЛИК

Телеграф ходимлари ўз ишларини кескин қайта қурдилар. «Мени фалон кунни кутиб олинглар» мазмунида берилган телеграммалар телеграмма берувчининг айнан ўзига топшириладиган бўлди.

ЖАДАЛ ЧОРА

Тракторнинг тутун қувиридан ўт чиқиб, ғарам ёниб кетди. Шунда совхоз кўнгилли ўт ўчириш командаси ходими Пуркаев мардлик

кўрсатди. У челақлаб сув ташиётганларни зудлик билан қайрағоч тагига йиғиб, ўт ўчириш баллонидан қандай фойдаланиш ҳақида ярим соат маъруза қилди.

ЖАСОРАТ

Ўрта мактаб битирувчиси Бетамиз Бетаъсиров ўтган кунни автобусда мислсиз жасорат кўрсатди. У умрида биринчи марта ўзидан катта одамга жой бўшатди. Бетамизнинг ўрнига ўтирган оппоқ дадаси неварасига раҳмат айтди.

ЯНГИ БОҒЧА

Кеча Чала-була маҳалласида янги боғча биноси фойдаланишга топширилди. Унга боғчанинг ёнмаётган электрини улаб берувчи, ишламаётган канализация ва иситиш тармоқларини тузатувчи, кўчган деворларини сувоғчи усталар ҳамда ўтиргич, ўйинчоқ совға қилувчи оталиқ ташкилотлар раҳбарларининг болалари навбатсиз қабул қилинмоқда.

КОНКУРС ҒОЛИБИ

Корхона раҳбари Алиёров бошқа хизматга ўтгач, корхонада унинг салбий жиҳатларини таърифлаш бўйича конкурс ўтказилди. Конкурсда собиқ раҳбарнинг пинжидан чиқмай юрган қиёматлик дўсти Фасодбоев ғолиб деб топилди.

АКТИВЛИК

Актёр Учаровга «Хизмат кўрсатган» унво-ни берилгач, у тўй-тўркинларда, тўйдан бўш вақтларида эса оммавий саҳналарда актив қатнаша бошлади.

ОБ-ҲАВО МАЪЛУМОТИ

Шарқдан эсаётган шамол эртага ароқ за-водидадан чиққан «КамАЗ» билан Шайит те-пага қараб эса бошлайди. Ароқ-вино магази-ни теварагида момақалди роқли чайқов бўла-ди. Гўшт комбинати ва унинг атрофидаги ҳов-лиларга турмакланган гўшт-ёғ ёғиши мумкин. Ҳаво босими пиво барларида етти-саккиз да-ражага, ресторанларда элик беш-олтмишга етади. Кечқурун қоронғи тушади, эрталаб қуёш юмалоқ ҳолда чиқади.

ТОБУТДАН ЧИҚҚАН ҚҮЛ

Абдусалом ака Хўжакелен яйловдаги чор-вадорлардан хабар олиш учун кетаётганди. Мотоцикли бузилиб қолгани учун Попон йў-лига чиқиб, йўловчи машина кутишга тўғри келди. Қўл кўтарган эди, юк машинаси ке-либ тўхтади. Кабинада икки ўрнига уч киши ўтирарди. Шофёр кўз таниши экан.

— Қаёққа, Абдусалом ака?

— Хўжакеленга.

— Олволардим-у, кўряпсиз, жой йўқ.

— Ҳечқиси йўқ, — деди машина кутиб зе-риккан Абдусалом ака. Кузовда кетавераман. Қондани бузмайман, ўтириб оламан.

— Майли чиқинг.

Абдусалом ака кузовга чиқди-ю, юраги орқага тортиб кетди. Ўртада бўш тобут ту-рарди. Машина Попонга яқинлашганда ос-монни бирдан қора булут қоплаб, жала қу-йиб юборди. Уст-боши шалаббо бўлган Аб-дусалом ака «ким кўриб ўтирибди» деди-ю, тобутнинг қопқоғини кўтариб, ичига кириб ётиб олди. Бироз юргач, машина тўхтаб, ку-зовга яна икки киши чиқди.

— Нима бало, қишлоқнинг ўзидан тобут топилмабдими? — деди ўнг тарафга ўтган йўловчи.

— Чамамда бирор устага буюришган-у, олиб кетишяпти, янги-ку?! — жавоб қилди чап тарафга ўтган йўловчи.

Абдусалом ака йўловчиларни овозидан та-ниди. Бирини машҳур олиб-сотар Ғиёс эди. Бир ҳафта бурун беш сўмлик помидорни Аб-дусалом акага ўн сўмдан пуллаган. Иккинчи-си бир саноч қимизга айрон қўшиб, тўрт са-пач қилиб сотадиган Садирга ўхшади.

Димиқиб кетган Абдусалом ака ёмғир тўх-тадими-йўқми, билиш учун тобутнинг қопқо-ғини ҳиёл кўтариб, ўнг қўлини ташқарига чи-қарди ва кафтини ҳавода айлантирди. Бу ҳангомадан эси чиққан Ғиёс «дод» деб ма-шинадан ўзини ташлади. Қимизфуруш Садир тарашадай қотиб қолди. Оёғи лат еган Ғиёс

шу-шу олиб сотарликни ташлади. Садир эса даволанаяпти.

ЁЛҒОН

— Эртароқ келинг, тагин ўзимга-ўзим пичоқ тортиб ўтирмай, — Донохон эрининг орқасидан ҳовлига чиқди. — Байрам бирор марта татисин менга ҳам. Соат еттида кутишади.

— Келаман-келамаман,—бепарво қўл силтади Дарозали. Хотини уни яна тўхтатди.

— Шошманг. Янги туфлимда михми, бир бало пайдо бўлибди, оёғимга санчилаяпти. Ураб берай, устага қоқдириб келинг.

«Шуниси етмай турувди», пичирлади Дарозали дамани ичига ютиб. Донохон туфлини қоғозга ўраб чиқди.

— Мени қон қилманг,-а, дадаси. Ҳар галгидек ярим кечада кириб келманг, алвасти-ни қасамини ичиб.

— Қасам ичсам, гапимни тасдиқлашга ичаман, сенга нима оғирлиги бор?

— Ёлғонни кўп гапирасиз.

— Бекор айтибсан.

— Бўлди-бўлди, бугун байрам.

— Эрталабда «настрийнам»ни буздинг.

— Аввал ўзингга боқ, сўнг ногора қоқ, деган машойиҳлар:

— Э, машойиҳларингдан ўргилдим.

Дарозали зарда аралаш кўчага отилди. Ул фатлари билан базму жамшидни, омади келиб, учта туз чиқса, кечаги ютқизганлари қайтиб келишини ўйлаб, гузарга етганини сезмай қолди. Кўпчилик унга мунтазир эди.

Кун ботарда узр сўраб, уйига жўнади. «Ие, хотинининг туфлиси қаёқда қолди?» — Ўтирган жойига югурди. Йўқ. Қаёққа қўйдийкин? Донохон бу туфлисини жонидан ҳам ортиқ кўрарди. Буёғи неча пулдан тушди? Бўлар иш бўлди. Энди ишонарли баҳона излаш керак.

— Донохон, бахтинг бор экан, — ҳовлиқиб кириб келди Дарозали. — Мендан ажраб қолардинг. Таксида келаётувдим. Бирдан тарақатуруқ, қасир-қусур бўлиб кетди. Юк маши-наси келиб, мен ўтирган томонга «қарсса» урилса бўладими. Палакатни қара, туфлинг эзилиб кетибди. Қўлимга теккан зарб ҳам сезилмади, туфли алам қилди, туфли.

— Вой, ўлай, яна ёлғонми? — кўзлари қи-нидан чиқди Донохоннинг. — Туфли мана, олиб кетишни унутибсиз-ку?!

МУНОФИҚ

Икки аёл тротуар бўйлаб суҳбатлашиб бо-ришарди.

— Зебихонни кўриб турбсизми?

— Кўриб турибман. Қизингиз бечоранинг қўли косов-у, сочи супурги. Шундай бўлса ҳам, қайнонаси ўлгур ҳеч миннатдор бўлмай-ди.

— Ие, қўйинг, Холидахон. Бўлмаган гап. Мен қудамни яхши биламан. Тилла хотин.

— Бўпти, тилла бўлса, гапирганим бўлсин. Мен сиз учун куйиниб айтиб қўяй десам... Агар бугунги ҳақоратини эшитсангиз эди бай-бай, илонлар пўст ташлайди-я!

— Нима деди?

— Девордан секин қарасам, денг. Зебихонни нари обориб, бери обкеляпти. Куёвингиз ҳам белида белбоғи йўқ йигит экан. Она-сига «ҳай» дейиш ўрнига, Зебихонга қўл кўтариб юрибди-я, номард.

— Ё, тавба-ей, шунақа денг?! Мен...

Шу пайт катта йўл чегига келиб тўхтаган такси сигнал берди. Машинадан Зебихон, куёви ва қайнонаси тушишди.

— Ойижон, юринг циркка. Сизни излаб келаётган эдик, — деди қувнаб Зебихон.

Рисолатхон қудаси билан қучоқлашиб кўришгач, орқасига қаради. Ҳамсуҳбати Холидахон аллақачон ғойиб бўлган эди.

БАЛО

Ошга пашша тушди, деб қўйиншади баъзан. Рўпарада Риёбек кўринди-ю, файзли суҳбатимизга муз тушди. Ҳаммамизнинг дилимиз ҳуфтонга айланди. Қаердандир кўзини узмай, тахминан қўл узатиб кўришган бўлди-да, даврага қўшилди.

— Уша-ўша, — гап бошлади у ўз-ўзича кимнидир кўрсатиб. — Утган куни чойхона-

да «яқинда кучли зилзила бўлармиш, эшитдингизми?» десам, оғзингга қараб гапир, аҳмоқ дейди-я, ҳумкалла. Ахир мен ҳам эшитганимни айтдим-да... Бошқалар ҳам аралашиб, мени чойхонадан чиқариб юборишди. Бўлмаса, кўрсатиб қўярдим, унга. Тавба, пашшадан фил ясашга суягим йўқ эмиш.

У бирдан ўзига келди. Икки қўлини пахса қилиб, сўқирларга хос виқор билан дуо қилди:

— Омин, биз келдик, бало келмасин...

Риёбек тўғри дуо қилди. У келгач, даврамизга бошқа балонинг ҳожати қолмади. Битаси старли-да.

**Статьи о творчестве
АБДУГАНИ АБДУГАФУРОВА**

1. Газета «Узбекистон маданияти —
«Куйдирмаган кундош»,
9 января 1976 г.
2. Газета «Узбекистон маданияти —
«Кулги зарби»,
27 марта 1977 г.
3. Мухсин Кадыров, доктор искусствоведе-
ния—«Чары и любовь»
издательство им. Г. Гуляма
1980 год.
4. А. Сырымбетов — «Оркону оскон
маданият», из-во «Кыргызстан» 1980 год.
Газета «Кыргызстан маданияты» —
«Ар-намысты козгоо»,
10 апреля 1980 г.
6. Газета «Сирдарё хакикати» — «Угрини
карокчи урди», 16 февраля 1988 г.
7. А. Жунушов — «Театр козгогон ойлор»,
изд-во «Кыргызстан» 1981 год.
8. Газета «Ленин йўли» — «Гипноз-2»,
9 апреля 1981 г.
9. Журнал «Шарк юлдузи» № 12, 1983 г.
10. Т. Абдумомунов— Предисловие к
сборнику Абдугафурова,
изд-во «Кыргызстан» 1983 г.
11. А. Сырымбетов — «Азыркы театр
онорунун коркэм чабытында».
изд-во. «Кыргызстан», 1986 г.
12. Газета «Советская Киргизия»
№ 94 от 23 апреля 1988 года
«Истории про нас»

1-50_{с.}

Баасы 1 сом 50 тыйын.

Договорная

цена ₮ руб.